

ЖИВАЯ
БРОНЯ

ЛЕА ВИКСЕН

Леа Леон

Живая броня

«Автор»

2026

Леон Л.

Живая броня / Л. Леон — «Автор», 2026

Звездные перелеты, загадочные биокристаллы и столкновение двух абсолютно разных характеров. Общая работа на борту штурмовика быстро перерастает в нечто большее, чем просто выполнение контракта. Безжалостный космос не прощает фальши, а нейротехнологии с легкостью обнажают любые секреты, заставляя сбросить привычные маски.

© Леон Л., 2026

© Автор, 2026

Леа Леон

Живая броня

ГЛАВА 1. СЮРПРИЗ

Через несколько часов нам предстояло обновить синхронизацию наших нейролинков — процедура, которую Мэл упорно не желал проходить, находя каждый раз какие-то отговорки, а фантазии у него — хоть отбавляй. Это одновременно и смешило и сердило меня.

Вот сейчас он торжественно объявил, что собирается сделать мне сюрприз. Строго-настрою, при этом, запретил мне подглядывать за навигацией. Но как же я — и не подсматрю? Траектория нашего полета вела к чему-то крайне необычному — по крайней мере, для меня.

Вспышка, резкий толчок, сброс из гиперпространства. Прямо перед нами развернулась совершенно дикая, сюрреалистичная картина — вместо привычной круглой планеты, бешено вертелось каменное тело, вытянутое приливными силами газового гиганта.

Полный оборот спутника занимал всего полтора часа — навигационный радар мгновенно засыпал интерфейс каскадом непонятных вычислений, принимая эту немыслимую динамику за программный сбой. Спутник буквально летел по самой кромке предела разрушения, вытянув свою длинную ось в сторону планеты, словно стрелка безумного компаса. На такой скорости сближения рельеф поверхности двигался прямо на глазах. Луна двигалась быстрее, чем минимальная скорость нашего корабля в суперкруизе. Подлететь к ней классическим способом было невозможно.

— Как сюда вообще сесть? — выдохнула я, машинально проверяя ремни ложементов.

— Смотри и учись, — гордо сказал Мэл с той самой весёлой ухмылкой, которая всегда предвещала порцию адреналина.

Вместо того чтобы догонять этот космический маховик, он развернул корабль носом навстречу мчащемуся на нас каменистому эллипсоиду, полностью сбросил тягу и просто замер прямо на траектории его орбиты.

Я, конечно же, смотрела во все глаза. Луна росла с пугающей скоростью. Секунда, другая — мощнейший гравитационный захват буквально сдернул нас из суперкруиза. Корабль сильно затрясло, электроника замигала, перестраивая систему координат, и автоматика швырнула нас в режим орбитального полета. Мы оказались внутри гравитационного поля луны, и Мэл уверенно повел корабль на посадку.

Когда мы вышли из шлюза на поверхность, я ахнула — это было странно, страшно и красиво одновременно. Циклопическая стена газового гиганта висела прямо над нашими головами, занимая полнеба. Граница света и тени ползла по кристаллическим складкам грунта визуальным различием — терминатор буквально на глазах слизывал тени с камней. Под ногами ощущался непрерывный низкочастотный гул: планета словно мяла недра спутника, заставляя породу работать на износ.

— Смотрите под ноги, принцесса, — Мэл тронул меня за плечевой щиток скафандра, указывая на тектонические разломы.

Рядом из расщелины с шипением вырывался искрящийся фонтан ледяного пара, а буквально в паре метров от него тускло рдела ещё одна трещина, сочащаяся раскаленным силикатным свечением. Лёд и огонь дышали в унисон — это невероятно завораживало.

— Так, криогейзер бьёт с интервалом примерно в сорок секунд, — я засекала время по нейролинку, наблюдая за облаком инея. — Эффективная гравитация тут ничтожная. Если оттолкнуться сейчас на маневровых ранцах, можно долететь до соседнего стабильного плато раньше следующего выброса.

— Или приливное смещение качнет кору, расчет сойдет, и мы словим кинетический импульс прямо в спину, — Мэл уже пристегивал реактивный ранец, и я поняла, что спорить бесполезно. — На счёт три?

Мы рванули одновременно. Местное притяжение было настолько слабым, что каждый короткий импульс ранца бросал нас вперед на добрый десяток метров над изломанным грунтом. Главное было жёстко контролировать высоту, чтобы приливные силы газового гиганта не утащили нас в открытый космос.

Я говорила, что обожаю такие моменты? Если бы не контроль — закрыла бы глаза и отдавалась полету, представляя большие, надежные крылья за спиной... Я слышала хриплое от адреналина дыхание Мэла, к которому вдруг присоединился нарастающий гул под нами.

Гейзер сдетонировал на полсекунды раньше расчёта. Нас подбросило и закрутило расширяющимся облаком ледяного пара, который в пустоте мгновенно превратился в сверкаю-

щую взвесь инея. Газовый гигант и звезды завертелись в безумном вальсе. Я расхохоталась в голос, кувыркаясь в этой искрящейся невесомости, пока стабилизаторы скафандра не выровняли падение.

— Кто там говорил про безупречные расчеты времени? — голос Мэла в радиоканале был предательски доволен.

— Лови-и меня, — крикнула я, все еще смеясь, и его рука живо перехватила мою, гася остаточную инерцию.

Приземлившись на плато, я заметила у самой трещины наросты — крохотные, но правильные, будто кто-то нарочно выточил их из инея и кремния. В каждом — по шесть полукруглых граней, сходящихся к сердцевине, где поблёскивало слабое янтарное свечение.

— Смотри, — я присела на корточки, разглядывая находку. — Ни дать ни взять — незабудка. Только каменная.

— Инопланетная ромашка, — фыркнул Мэл. — Только оторвёшь лепесток — без пальцев останешься. Да и гадать тут без толку, принцесса, — местная агрессивная физика всё равно выдаст «не любит».

— Надо же, — искренне удивилась я, — кто-то знает древние поверья. Только не говори, что веришь в них!

На секунду мне показалось, что Мэл уже хотел сказать: – А вот и да! Но почему-то передумал.

До медцентра оставалось еще достаточно времени.

Мы не торопились возвращаться на корабль — нам было по-настоящему, по-детски весело...

ГЛАВА 2. СИНХРОНИЗАЦИЯ

Федеральный медицинский центр на орбите Проциона меньше всего напоминал лазарет. Никакого запаха озона или пугающих хирургических лимпетов — только мягкий рассеянный свет, панели из серебристого композита и едва уловимый аромат свежего кофе. Услуги таких центров — удовольствие не из дешёвых, по одному только кофе было понятно, за что платишь. За такие деньги Федерация продавала не просто технологии, она продавала абсолютный комфорт.

Глубокая химчистка, которую «Мандалорец» перенёс в доках Флота после наших коротких встреч с магнаподами, обошлась нам дорого — но техники сделали что нужно и на совесть — выжгли со стенок титанового корпуса въевшуюся инопланетную слизь, а вместе с ней бортовой компьютер штурмовика обнулil все зашифрованные пользовательские профили. Наша синхронизация слетела, вот мы и ждали процедуру её восстановления.

Я лениво покачивала носком лётного ботинка, сидя в глубоком кресле ожидания. Мэл беспокойно ходил туда-сюда по просторному холлу.

— Мэл, что ты там суетишь, — спросила я, мечтательно переводя взгляд на парящий терминал. Я всё ещё была под впечатлением от сюрприза, незабудок и догонялок на ранцах. — Счёт оплачен. Спецификация «Мандалорца» утверждена. Может что-нибудь вкусного закажем, фруктов там?

Мэл обернулся ко мне и улыбнулся одними уголками губ. Между его бровей залегла та самая жёсткая складка, которую он так тщательно пытался скрыть под маской спокойствия опытного пилота. На Аркадии его знатно встряхнуло, и с тех пор мой командер всё чаще замыкался в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.